Цзян Нянь не только дразнила судьба, но она также была поймана Хань Сяо. Обратный билет был заказан на следующее утро.

На самом деле она была физически и умственно истощена, а ее душе был нанесен большой урон. Девушка последовала за Хань Сяо почти без сопротивления. Но мысль о том, что скоро она вернется домой и наконец-то покончит с этой бродячей жизнью, а Фантастическая Четверка Рыболовов снова воссоединится, могла послужить ей небольшим утешением.

Сначала Хань Сяо был ошеломлен. Возможно, он не ожидал, что Цзян Нянь будет настолько послушной. Но Хань Сяо хорошо знал ее, ведь он уже дважды получал пощечину. Возможно, это просто притворство, чтобы он ослабил бдительность и дал ей возможность убежать.

На этот раз мужчина осмелился принять ее слова за чистую монету. Мало того, что он неотрывно следил за ней 24 часа в сутки семь дней в неделю, так еще и приставил к ней своего маленького помощника в качестве надзирателя. Чтобы ничего не пошло наперекосяк до их возвращения.

Хань Сяо с улыбкой посмотрел на маленького помощника и сказал:

— Это хорошая возможность для тебя исправить свои ошибки.

Маленький помощник почувствовал холодок по спине и тут же поклялся:

— Президент Хань, будьте уверены, госпожа будет в полном порядке!

Пока Хань Сяо объяснял маленькому помощнику, Цзян Нянь закончила обедать и собиралась вздремнуть в комнате.

Он смотрел на ее округлый живот и неуклюжие движения, ей даже помогли встать. Хань Сяо был счастливый, но немного расстроенный, а также он чувствовал вину.

Рождение детей у женщин было одновременно и благословением, и проклятием.

Перед отъездом за границу Хань Сяо отправился в больницу. Он попросил, чтобы ему рассказали о различных состояниях, с которыми будет сталкиваться женщина от беременности до родов. На ранних стадиях ее мучила утренняя тошнота. По мере роста плода у беременных появлялись растяжки. Беременность также влияла на память, и, конечно, было нелегко спать по ночам. Самым ужасным было то, что рождение ребенка равносильно полушагу в призрачные врата*! Более того, после родов им все равно придется заботиться о малыше.

П.п.: Очень опасно и может быть смертельно.

Хань Сяо покрылся холодным потом, когда услышал эти слова.

Цзян Нянь уже выглядела маленькой и хрупкой. Кроме того, она уехала одна, отчего он еще больше встревожился и не мог перестать думать об этом.

Однако и в Париже мужчина не сидел сложа руки. Помимо ежедневных поисков местонахождения Цзян Нянь, он также прочитал множество книг по воспитанию детей и делал это с интересом. Кто бы мог подумать, что он, Хань Сяо, способен на такое? Раньше его нельзя было заставить читать книги на такие темы, а теперь он сам захотел.

Только ради женщины по имени Цзян Нянь.

Объяснив все маленькому помощнику, Хань Сяо отправился в спальню. Цзян Нянь в это время отдыхала в комнате. Мужчина сидел у кровати, смотрел на нее, лежащую на боку с животом на руках, и хмурился. Не стоило и говорить, что он чувствовал душевную боль.

Хань Сяо хотел осторожно поговорить с ней, но девушка выглядела грустной, и ему было неудобно упоминать о чем-то еще. Ее обещание вернуться в страну было единственным, о чем он мог просить.

Мужчина погладил ее слегка нахмуренные брови и нежно провел пальцами по лицу. Перед ним была та, по кому он скучал больше всего, и Хань Сяо просто хотел заключить ее в свои объятия.

Сон Цзян Нянь был очень поверхностным. Она почувствовала зуд на лице и растерянно открыла глаза. Рука Хань Сяо приостановилась, скрывая нежность в глазах, и он смутился, что его поймали.

— Прости, я тебя разбудил?

Она посмотрела на него, покачала ногой и сказала:

— У меня судорога в ноге. Ты поможешь мне от нее избавиться?

Хань Сяо впервые обслуживал кого-то, и он был довольно неуклюжим. К счастью, у Цзян Нянь не было высоких требований, – лишь бы он мог облегчить боль. Хань Сяо некоторое время растирал больное место и спросил, стало ли ей лучше. Девушке все еще было некомфортно, так что он хотел вызывать врача.

Цзян Нянь улыбнулась и сказала:

— Не нервничай, это нормальное явление. Если ты пойдешь к врачу из-за судорог, не будет ли

в больнице слишком много народу?

Конечно, Хань Сяо знал, что это нормально, но все равно не мог не нервничать.

— Так болит каждый день?

Цзян Нянь задумалась на некоторое время и ответила:

— Ничего страшного, просто иногда.

— С этого момента зови меня, если тебе больно или некомфортно.

Его опущенные брови были очень красивыми, а движения рук были не слишком легкими, но очень нежными.

— Няньнянь, не убегай. Я буду заботиться о тебе в будущем. Пойдем домой со мной, хорошо?

Цзян Нянь улыбнулась и сказала:

— Разве ты еще не заказал билеты?

Хань Сяо посмотрел на нее глубокими, серьезными и настойчивыми глазами. Он сказал:

— Я хочу, чтобы ты пообещала мне лично и была готова добровольно пойти со мной домой. Я знаю, что мои предыдущие действия не заслуживают доверия: развод, а потом снова вместе – все это была моя инициатива, и я не спрашивал твоего мнения как эгоист. Но с тех пор как полюбил тебя, я стал другим. В моих глазах и сердце есть только ты, и в моем будущем есть только ты. Я могу дать тебе все, что в моих силах, только, пожалуйста, позволь мне заботиться о тебе с этого момента.

http://tl.rulate.ru/book/59806/2018796